

Т. А. Сухова

Волжский государственный университет водного транспорта

**СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА
«ИМПЛИЦИТНОЕ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Исследование посвящено проблеме языковой репрезентации концепта ИМПЛИЦИТНОЕ в современном немецком языке. Актуальность работы связана с необходимостью комплексного описания разнородных языковых средств, служащих для передачи скрытых смыслов, которым отводится ключевая роль в коммуникативных процессах. До настоящего времени в лингвистике не предпринималось попытки системного описания средств вербализации имплицитности на материале немецкого языка: существующие работы рассматривают лишь отдельные ее аспекты. Данное исследование призвано восполнить эту лакуну, в чем и заключается его новизна. В рамках когнитивно-семантического анализа рассматриваются лексические единицы прямой номинации (прилагательные *implizit*, *versteckt*, *unausgesprochen*; глаголы *andeuten*, *implizieren*; существительные *Andeutung*, *Subtext*, *Implikation*), логико-семантические механизмы (пресуппозиции, импликатуры), а также грамматические и дискурсивные маркеры немецкого языка (модальные глаголы, частицы, коннекторы). Теоретической базой исследования являются положения когнитивной лингвистики и теории концептуальной интеграции, что позволяет интерпретировать имплицитные смыслы как результат сложных когнитивных процессов, а не просто как лакуны в эксплицитном выражении. Особое внимание в статье уделяется разграничению неотменяемых пресуппозиций (на примере немецких глаголов *kennen* и *wissen*) и отменяемых импликатур (на примере квантора *einige*), что способствует более точному пониманию разных типов имплицитных смыслов. В статье показывается, как эти средства формируют иерархически организованную полевую структуру, обеспечивающую реализацию концепта ИМПЛИЦИТНОЕ в речи. Выделяются три концентрические зоны: ядро (лексика прямой номинации), ближняя периферия (универсальные логико-семантические механизмы) и дальняя периферия (специфические грамматические и дискурсивные маркеры немецкого языка). Предлагаемая модель позволяет преодолеть разрозненность существующих описаний и представить имплицитность как единый феномен, охватывающий все уровни языковой си-

стемы — от морфологии до дискурса. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов работы в области преподавания немецкого языка как иностранного, в теории перевода и в лингвокриминалистике.

Ключевые слова: имплицитность; концептуальная модель; средства вербализации; пресуппозиция; импликатура

1. Введение

Исследования последних десятилетий, ориентированные на изучение проблемы имплицитности, убеждают в том, что скрытые смыслы являются не периферийным, а фундаментальным свойством естественного языка. Это свойство неразрывно связано с когнитивными механизмами восприятия, переработки и интерпретации информации, поскольку именно способность сознания извлекать невыраженное содержание обеспечивает эффективность коммуникации (БОНДАРКО 2006: 22; БЕГИНИНА 2014: 18).

Существует целый ряд работ, посвященных отдельным аспектам имплицитности (О. В. Александрова, О. Д. Вишнякова, А. А. Липгарт, Н. А. Голубева, Л. В. Екшембеева, М. В. Ларионова). Однако практически все эти работы сосредоточены либо на отдельных механизмах, либо на материале конкретных дискурсов, либо на лексических или грамматических средствах в их изолированном рассмотрении. Вопрос о системном описании разноуровневых средств вербализации имплицитности как единого комплекса, в частности, на материале немецкого языка, остается открытым. Не менее важно и то, что немецкий язык обладает рядом специфических грамматических и дискурсивных средств выражения имплицитных смыслов — модальные частицы, коннекторы в инициальной позиции, особые синтаксические конструкции пассива, имплицитных предложений, — которые требуют особого внимания при построении целостной модели. Отсутствие такой модели затрудняет не только описание языковой картины мира носителей немецкого языка, но и сопоставительные исследования, что указывает на *актуальность* обсуждаемой в статье проблемы.

Целью статьи являются выявление и систематизация языковых средств репрезентации концепта ИМПЛИЦИТНОЕ в со-

временном немецком языке по модели иерархической полевой структуры (ядро — ближняя периферия — дальняя периферия). Такой подход позволяет преодолеть фрагментарность описаний и представить имплицитность как целостный когнитивный феномен, функционирующий на всех уровнях языковой системы — от лексики до синтаксиса и дискурса и свидетельствует о *novizne* полученных результатов.

2. Характеристика материала и методов исследования

Актуальным для анализа средств вербализации рассматриваемого концепта является полевой подход воронежской научной школы (БАБУШКИН & СТЕРНИН 2018), выстраивающий систему языковых единиц по принципу «ядро (прямые номинации) — периферия (контекстуальные средства)». Выбор такого подхода обусловлен несколькими причинами. Полевой подход в рамках настоящего исследования дает возможность систематизировать разнородные языковые единицы (от лексем до синтаксических конструкций и дискурсивных маркеров) по единой модели. В его основе лежит принцип «ядро — периферия», где ядро составляют единицы прямой номинации концепта (лексические средства с семантическим компонентом «невыраженность»), а периферию — средства, которые актуализируют имплицитный смысл в конкретном контексте (грамматические, дискурсивные, логико-семантические механизмы). Заявленный подход отличается гибкостью, поскольку он допускает перемещение единиц из периферии в ядро и обратно в зависимости от контекста и коммуникативных факторов, что является существенным для такого динамичного феномена, как имплицитность.

В рамках предлагаемой полевой модели мы выделяем три зоны: ядро (лексика прямой номинации, например, *implizit*, *unausgesprochen*, *Andeutung* и др.), ближнюю периферию (универсальные логико-семантические механизмы, а именно пресуппозиции и импликатуры) и дальнюю периферию (грамматические и дискурсивные маркеры, специфические для немецкого языка: модальные глаголы, частицы, коннекторы, пассивные конструкции). Подобная трехуровневая модель позволяет, с одной стороны, обеспечить целостность описания, а с другой — наглядно продемонстрировать переход между явными и скрытыми спосо-

бами выражения смысла.

В ходе исследования использовались специальные методы когнитивной лингвистики: объяснительное описание, интерпретация, когнитивное моделирование, методы концептуального и концептуально-дефиниционного анализа.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В современной когнитивной лингвистике существует несколько подходов к пониманию концепта. Мы рассматриваем концепт, вслед за (ВОРКАЧЕВ 2003; КАРАСИК 2004) и др., как сложное ментальное образование по причине того, что концепту ИМПЛИЦИТНОЕ присуща высокая степень абстракции и интерпретируемости.

Концепт ИМПЛИЦИТНОЕ обладает двумя ключевыми семантическими особенностями. Во-первых, высокая степень обобщения, так как он не связан непосредственно с физическим миром, а отражает фундаментальное свойство мышления и коммуникации — способность передавать и правильно интерпретировать вербально невыраженное содержание. Во-вторых, этот концепт неразрывно связан со способностью человеческого сознания, извлекать и понимать неявные смыслы, т. е. с механизмами инференции, пресуппозиции и имплицатуры (ДЕЙК & КИНЧ 1988; ЗАЛЕВСКАЯ 2005) в подтверждение тезиса о том, что «значение слова живет двойной жизнью». И эта двойственность языкового знака — эксплицитное / имплицитное — лежит в основе когнитивной обработки языковой информации (ЗАЛЕВСКАЯ 2010).

Рассмотрим систему средств вербализации имплицитных смыслов в немецком языке в русле избранной нами методологии исследования.

3.1. Ядро концепта: лексические средства прямой номинации

Ядро концепта ИМПЛИЦИТНОЕ в немецком языке составляют языковые единицы, в семантической структуре которых идея недосказанности, скрытости или подразумевания закреплена на словарном уровне. Эти слова выступают в роли когнитивных ключей, прямо активируя в сознании ментальный образ, связанный с невыраженными смыслами, и тем самым задают направление для последующего понимания текста.

Среди таких единиц, в первую очередь, выделяются имена прилагательные, обозначающие качество невыраженности. Это лексемы *implizit* 'неявный, подразумеваемый', *versteckt* 'скрытый', *latent* 'латентный, присутствующий, но не проявляющийся' и *unausgesprochen* 'невысказанный', например:

- (1) ...das Entscheidende schwingt mit, bleibt aber *unausgesprochen*: die Soigniertheit großbürgerlicher Gemessenheit, der Gleichmut...
...самое главное подразумевается, но остается невысказанным: изысканность буржуазной степенности, невозмутимость...
(MÜLLER: URL) (здесь и далее перевод и выделение наши — авт.).

В примере (1) самое существенное звучит в подтексте, но остается невыраженным. Здесь лексема *unausgesprochen* не просто фиксирует отсутствие прямой вербализации; она подчеркивает, что именно эта невысказанная часть является наиболее важной для понимания авторской позиции.

В примере (2) ниже таким прагматическим маркером служит прилагательное *latent*. В публицистических или экономических текстах *latente Gefahr* маркирует угрозу, которая не проявляется явно, но может быть выявлена в контексте. Это ключ к пониманию того, что речь идет не об очевидной угрозе, а о возможной, существующей в виде скрытого потенциала:

- (2) Die Landtagswahlen sind eine *latente Gefahr* für den Plan von Kanzler Karl Nehammer. Выборы в земельные парламенты представляют собой скрытую угрозу для плана канцлера Карла Нехаммера (LANDTAGSWAHLEN: URL).

Помимо прилагательных, в ядро концептуального поля входят перформативные глаголы, которые передают процессуальный аспект имплицитности — само действие создания или восприятия неполно выраженной информации. К ним относятся *andeuten* 'намекать', *implizieren* 'подразумевать', например:

- (3) Was will der Autor mit dieser Metapher *andeuten*? На что автор хочет намекнуть этой метафорой?

В приведенном примере (3) с вопросом глагол *andeuten* побуждает реципиента к интерпретации, подчеркивая, что смысл не исчерпывается буквальным значением образа.

Кроме прилагательных и глаголов к ядерной группе можно отнести имена существительные, которые фиксируют результат

имплицитной коммуникации: *die Andeutung* (намеки), *der Subtext* (подтекст), *die Implikation* (импликация):

- (4) Die Gräfin war durch *die Andeutungen*, welche Anna Michailowna während des Mittagessens gemacht hatte, bereits hinreichend vorbereitet. Графиня была уже достаточно подготовлена намеками, сделанными Анной Михайловной во время обеда (TOLSTOI: URL).

Здесь форма множественного числа *Andeutungen* показывает, что имплицитное воздействие может быть дискретным, состоящим из нескольких отдельных сигналов, которые в совокупности подготавливают реципиента к восприятию важной, но не высказываемой прямо информации, как представлено также в примере (5) с существительным *Subtext*:

- (5) Der *Subtext* dieses ‘Polizeirufs’ ist klar: Pflegenotstand in der Rentnerrepublik Deutschland. Подтекст этого «крика полиции» ясен: кризис ухода за престарелыми в Германии (SEDLMAIER: URL).

Слово *Subtext* в современной публицистике маркирует публицистический смысл, который лежит за пределами буквально-го сюжета. Как отмечается в рецензии на телесериал «Крик полиции», «подтекст этого фильма ясен: кризис в сфере ухода за пожилыми людьми». Здесь *Subtext* вербализует итог инференции реципиента, который выполняет функцию когнитивного ключа, направляющего интерпретацию.

Таким образом, ядерные средства вербализации концепта ИМПЛИЦИТНОЕ в немецком языке охватывают три взаимодополняющих аспекта: качество невыраженности (прилагательные), процессуальную сторону намека или подразумевания (глаголы) и результат — собственно намеки или подтексты (существительные). Эти языковые единицы являются «языковыми ключами» интерпретации концепта ИМПЛИЦИТНОЕ.

3.2. Ближняя периферия: универсальные механизмы порождения имплицитности

Ближнюю периферию концепта ИМПЛИЦИТНОЕ составляют логико-семантические механизмы, которые присутствуют в большинстве языков и способствуют возникновению скрытых смыслов. Прежде всего, следует упомянуть пресуппозиции и имплицатуры: две фундаментальные категории, подробно изучаемые прагматикой и когнитивной семантикой.

Под *пресуппозицией* в лингвистике понимается компонент смысла предложения, который должен быть истинным, чтобы предложение воспринималось как осмысленное и уместное. т. е. речь идет о фоновом знании, которое является общим и единым для адресанта и адресата. В (ГОЛУБЕВА 2022) пресуппозиция обоснована как «когнитивная прецедентная модель». Так, в числе других грамматических средств в немецком языке маркерами пресуппозиции выступают определенный артикль и придаточные предложения в позиции подлежащего, например:

- (6) Es ist erstaunlich, dass er die Prüfung bestanden hat. Удивительно, что он сдал экзамен.

Пресуппозицией в примере (6) является знание о том, что он действительно сдал экзамен, которое подается как данность, а не как новая информация. Даже если мы представим отрицательную версию — Es ist nicht erstaunlich, dass er die Prüfung bestanden hat — пресуппозиция (он сдал экзамен) сохранится. Именно это свойство устойчивости к отрицанию отличает пресуппозицию от обычного утверждения. Такие пресуппозиции вводятся фактивными предикатами *erstaunlich sein* ‘быть удивительным’, *bedauern* ‘сожалеть’, *wissen* ‘знать’ и др., которые заставляют слушающего воспринимать содержание высказывания, полностью доверяя говорящему, не нуждаясь в дополнительной проверке. Кроме пресуппозиций, маркированных определенным артиклем или фактивными предикатами, в немецком языке присутствуют лексические пресуппозиции, которые закреплены в семантике отдельных глаголов, например, в глаголе *aufhören* ‘перестать, прекратить’:

- (7) Peter hat aufgehört zu rauchen. Петер бросил курить.

Пресуппозиция в примере (7) заключается в том, что Петер курил раньше. Сообщение о том, что кто-то прекратил делать что-то, осмысленно только в том случае, если известно, что он это что-то делал ранее. Утверждение «*er hat aufgehört zu rauchen*» содержит в себе пресуппозицию «*er hat früher geraucht*». Когнитивный контекст, передаваемый в примере (7), указывает на то, что, если бы Петер не курил раньше, фраза была бы абсурдной. *Когнитивный контекст* понимается в этом случае как «дискретное объединение элементов и их признаков при пред-

ставлении знания о мире, осмыслении соответствующего объекта или явления» (БОЛДЫРЕВ 2009: 32).

Пресуппозиция сохраняется и при отрицании. Ср.: *Er hat nicht aufgehört zu rauchen* (Он не перестал курить). Она тем не менее подразумевает, что он курил. Таким образом, глагол *aufhören* относится к классу имплицативных глаголов, которые вводят в высказывание неотменяемое фоновое знание о предшествующем положении дел.

Роль неотменяемой пресуппозиции при импликации смысла прослеживается также в глаголах *kennen* 'знать' и *wissen* 'знать'. Глагол *kennen* имплицитно подразумевает предварительное знание о какой-либо сущности (лице, предмете и др.), наделяя ее признаком «известно из опыта» (пример 8), а *wissen* имплицитно подразумевает знание на решение какой-либо проблемы «в голове» (пример 9):

- (8) *Ich kenne diese Kopfschmerzen.* Эти головные боли мне известны.
- (9) *Ich weiß einen Ausweg / eine Antwort / ein Rezept.* Я знаю выход (из положения) / ответ / рецепт (KARS & HÄUSSERMANN 1992: 44)

В рамках полевой структуры концепта ИМПЛИЦИТНОЕ такие лексические пресуппозиции входят в ближнюю периферию, поскольку они порождают неявный смысл не на уровне грамматики (как определенный артикль) и не на уровне выводных стратегий (как имплицатуры), а непосредственно в лексической семантике слова.

Другим немаловажным механизмом порождения скрытых смыслов являются имплицатуры (термин Г. П. Грайса). В отличие от пресуппозиций имплицатуры рассматриваются как выводное знание, которое реципиент извлекает из высказывания, учитывая когнитивный контекст и принципы общения. Ключевое свойство имплицатуры — ее аннулируемость. При необходимости говорящий может добавить уточнение, которое снимет имплицитный вывод, не создавая противоречия. Рассмотрим пример имплицатуры в немецком языке:

- (10) *Einige Studenten haben die Arbeit abgegeben.* Некоторые студенты сдали работу.

В буквальном значении утверждается лишь то, что как минимум несколько студентов выполнили задание. Однако в обычной коммуникативной ситуации адресат делает вывод:

«сдали не все». Почему возникает этот вывод? Потому что, если бы работу сдали все, говорящий, скорее всего, употребил бы слово *alle* 'все'. Выбор более слабого квантора *einige* имплицитует, что более сильное утверждение было бы ложным.

Показательно, что данную импликацию можно отменить:

(11) *Einige Studenten haben die Arbeit abgegeben — eigentlich alle*. Некоторые студенты сдали работу — вообще-то все.

Хотя такая отмена звучит неестественно, она не приводит к логическому противоречию, что и демонстрирует различие между отменяемой импликацией и неотменяемой пресуппозицией.

Таким образом, пресуппозиции и импликации составляют ближнюю периферию концепта ИМПЛИЦИТНОЕ, так как они представляют собой универсальные когнитивные операции, лежащие в основе любого акта не прямой коммуникации. Если ядерные средства (лексика прямой номинации) лишь называют скрытый смысл, то пресуппозиции и импликации являются теми механизмами, которые этот смысл порождают или обнаруживают. В немецком языке эти механизмы реализуются через конкретные грамматические маркеры (определенный артикль, фактивные предикаты, кванторы), однако сами по себе они имеют общечеловеческий, когнитивный характер.

3.3. Дальняя периферия: грамматические и дискурсивные средства немецкого языка

Дальнюю периферию концепта ИМПЛИЦИТНОЕ составляют такие языковые механизмы, которые непосредственно встроены в грамматическую структуру немецкого языка и нацелены на передачу неявных смыслов. В отличие от лексических единиц ядра, которые прямо называют невыраженность, и от универсальных логико-семантических механизмов ближней периферии (пресуппозиций и импликаций), эти механизмы являются грамматически обусловленными и часто действуют на уровне целого высказывания или дискурса. К наиболее значимым относятся модальные глаголы, модальные частицы, коннекторы, а также пассивные конструкции.

Модальные глаголы являются тонким инструментом выражения имплицитной оценки. Они способствуют интерпретации

отношения говорящего к информации и позволяют говорящему дистанцироваться от сообщаемого или выразить сомнение, не вербализуя его прямо, например:

- (12) *Er will den Unfall selbst gesehen haben.* Он утверждает, что сам видел аварию.

Модальный глагол *wollen* в (12) имплицитно, что говорящий не берет на себя ответственность за истинность слов носителя действия (*er* — третьего лица) и, возможно, ставит их под сомнение. Если бы говорящий хотел передать уверенность в актуализируемом содержании, он использовал бы другую конструкцию, например, *Er hat den Unfall selbst gesehen.* Таким образом, модальный глагол становится сигналом непрямого свидетельства, и слушающий самостоятельно формирует степень доверия к сообщению.

Аналогичным примером наряду с другими модальными глаголами может быть *mögen* для выражения предположения с оттенком неуверенности. В данной функции глагол выражает значение частиц *wohl* или *vielleicht* ‘по-видимому, возможно’, например:

- (13) *Mag sein, dass er recht hat, aber ganz überzeugt bin ich nicht.* Возможно, он и прав, но я не совсем убежден.

В (13) глагол *mögen* имплицитно предположение адресанта. Порождаемый здесь имплицитный смысл многослоен: с одной стороны, говорящий не исключает истинность чужого мнения, с другой, выражает сомнение, которое эксплицируется последующей отрицательной конструкцией *ganz überzeugt bin ich nicht*.

Еще более специфичным и аутентичным для немецкого языка средством являются модальные частицы *ja*, *schon*, *mal*, *denn*, *doch* и др., которые придают высказыванию многообразные дополнительные коннотации (апелляция к общему знанию, смягчение категоричности, усиление эмоциональности). Эти смыслы почти невозможно выразить эксплицитно без потери коммуникативной связи, например:

- (14) *Das kann doch nicht wahr sein.* Этого же не может быть!

Частица *doch* в (14) вносит имплицитно семантический компонент удивления, возмущения, апелляции к собеседнику.

Частица *ja* в (15) подобным образом выражает солидаризацию адресанта и адресата, для которых семантическая ситуация на основе их общего знания является очевидной, ср.:

(15) *Das ist ja eine Überraschung! Вот так сюрприз!*

Модальные частицы не обладают самостоятельным лексическим значением, но их присутствие или отсутствие кардинально меняет прагматический вектор высказывания, так как имплицуруемый ими смысл передается через их эмоционально-модальную оболочку.

Определенный интерес в нашем случае представляют коннекторы, другими словами, союзы и союзные слова. Как отмечается в (ГОЛУБЕВА 2017), они могут являться формальными маркерами имплицитных смыслов, направляя интерпретацию адресата в нужное русло. Так, коннектор *und* 'и' в инициальной позиции (на материале религиозного дискурса) позволяет выделить несколько функций, одна из которых — маркирование «семантической дыры», т. е. имплицированного когнитивного контекста, который должен быть восстановлен адресатом, например;

(16) *Und die Bibel hat doch recht. А Библия все-таки права.*

В примере (16) коннектор указывает на связь с имплицированным знанием, выступая знаком «разрыва», который должен быть восстановлен реципиентом (*ibid.*: 424). Такое употребление *und* выходит за рамки соединения однородных членов или предложений, оно приобретает метадискурсивную функцию управления выводными процессами адресата.

К числу грамматических форм немецкого языка, имплицурующих смыслы, относятся пассив действия (*Vorgangspassiv*) и пассив состояния (*Zustandspassiv*), главной коммуникативной стратегией которых является намеренное сокрытие субъекта действия. Когнитивной доминантой в пассиве выступает само действие. В результате создается эффект объективности, безличности или подчиненности обстоятельствам, например:

(17) *In diesem Jahr wird in der Stadt viel gebaut.* В этом году в городе много строят.

Имплицитный смысл, порождаемый пассивным залогом, может быть разным: от указания на всеобщность действия (много

строят) до снятия ответственности с конкретного исполнителя:

- (18) Im zweiten Weltkrieg (1939—1945) *sind* (von den Faschisten) einige Millionen Juden *vernichtet worden*. Во Второй мировой войне (1939—1945) (фашисты) уничтожили несколько миллионов евреев.

Как можно заметить, в «творческой функции сознания» Субъекта познания (Н. Н. Болдырев) пассивные структуры в немецком языке достаточно активны в импликации смысла. Как показано в (ГОЛУБЕВА 2021), глагол *überraschen* в пассиве выступает синонимом глагола *ertappen* и предполагает вопрос *wobei* ‘застать кого-либо за каким-то неудобным состоянием или занятием’, а в активе предполагает вопрос *womit* ‘удивить чем?’. Таким образом, нейтральный глагол *überraschen* ‘удивлять’ имплицитно в пассиве семантический эффект пейоративного признака:

- (19) Paul *wurde* von Peter *überrascht*. Петр неприятно удивил Пауля.

Не менее интересный лингвистический факт в этом смысле автор констатирует на примере модального глагола *können* ‘мочь’. Если с активом (пример 20) спрягаемый глагол связан с признаками «способность» и «возможность» в зависимости от когнитивного контекста, то в пассиве (пример 21) активированным оказывается только признак «возможность». Таким образом, имплицитно грамматическая информация о том, что глагол с признаком «возможность» может иметь семантическое согласование как с лексемой *Sitzung* ‘заседание’, так и с лексемой *Herr Müller* ‘господин Мюллер’, а глагол с признаком «способность» может сочетаться только с лексемой, наделенной признаком «одушевленность» (*ibid.*). Ср.:

- (20) Herr Müller *kann* Sitzungen *leiten*. Господин Мюллер способен / может проводить заседания.
(21) Sitzungen *können* von Herrn Müller *geleitet werden*. Заседания могут проводиться господином Мюллером.

Итак, все перечисленные грамматические и дискурсивные средства (модальные глаголы, модальные частицы, коннекторы и пассив) объединяет то, что они порождают, направляют и модифицируют имплицитный смысл. Они относятся к дальней, наиболее динамичной и наименее очевидной для неподготовленного наблюдателя периферии концепта ИМПЛИЦИТНОЕ

в немецком языке, демонстрируя, насколько глубоко неявные смыслы могут быть укоренены в самой грамматической системе.

4. Заключение

Проведенный анализ показал, что концепт ИМПЛИЦИТНОЕ обладает двумя семантическими доминантами — высокой степенью абстракции и интерпретируемости. Средства вербализации концепта ИМПЛИЦИТНОЕ в немецком языке обусловлены действием когнитивных механизмов (инференция, импликация, интерпретация), не представляют собой хаотичный набор разрозненных факторов, а образуют иерархически организованную когнитивную модель поля, которая объективируется лексическими единицами прямой номинации (ядро), универсальными семантическими механизмами (ближняя периферия) и специализированными грамматическими и дискурсивными маркерами (дальняя периферия). При этом универсальные механизмы ближней периферии демонстрируют принципиальное различие: пресуппозиции являются неотменяемыми (сохраняются при отрицании, как в случае с глаголом *kennen*), тогда как импликатуры могут быть отменены дополнительным контекстом (например, импликатура квантора *einige* снимается уточнением *eigentlich alle*). Данная системность позволила раскрыть специфику немецкого языка, располагающего богатым инструментарием для передачи скрытых смыслов на всех языковых уровнях.

Перспективой дальнейшего исследования является изучение функционирования данных средств в различных типах дискурса и его жанровой разновидности. Это особенно важно для германистики, поскольку многие из рассмотренных средств не имеют прямых аналогов в других языках, и их осмысленное употребление требует от носителя глубокого владения когнитивными и языковыми механизмами при импликации смыслов. Кроме того, разработанная концептуальная модель поля может быть использована в научно-дидактических целях для экспериментальных исследований, а также для успешного усвоения иностранного языка, в переводческой практике и лингвокриминалистике.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и ономасиология: монография. Воронеж : ООО «Ритм», 2018. [Babushkin, Anatoliy P. & Sternin, Iosif A. (2018) *Kognitivnaya lingvistika i onomasiologiya* (Cognitive Linguistics and Onomasiology). Voronezh: Ritm. (In Russian)].
- Бегинина А. О. Имплицитность и средства ее выражения // Гуманитарные исследования. 2014. № 1 (49). С. 15—19. [Beginina, Alena O. (2014) *Implitsitnost' i sredstva ee vyrazheniya* (Implicitness and Means of its Expression). *Gumanitarnye issledovaniya*, 1 (49), 15—19. (In Russian)].
- Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка: Концептуализация мира в языке. М: ИЯ РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. Вып. IV. С. 25—77. [Boldyrev, Nikolay N. (2009) *Kontseptual'naya osnova yazyka* [Conceptual basis of language]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* (Cognitive Language Research), IV, 25—77. (In Russian)].
- Бондарко А. В. Эксплицитность / имплицитность в общей системе категоризации семантики // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность / имплицитность выражения смыслов: материалы междунар. науч. конф. Калининград: Российский гос. ун-т им. Иммануила Канта, 2006. С. 22—33. [Bondarko, Aleksandr V. (2006) *Eksplitsitnost' / implitsitnost' v obshchey sisteme kategorizatsii semantiki* (Explicitness / Implicitness in the General System of Categorization of Semantics). In: Vaylina, S. S. (ed.) *Semantiko-diskursivnye issledovaniya yazyka: eksplitsitnost' / implitsitnost' vyrazheniya smyslov* (Semantic-discursive studies of language: explicitness/implicitness of expression of meanings). Kaliningrad: Immanuel Kant State University of Russia, 22—33. (In Russian)].
- Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. 2003. Вып. 24. С. 5—12. [Vorkachev, Sergey G. (2003) *Kontsept kak "zontikovyy termin"* (Concept as an "Umbrella Term"). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* (Language, consciousness, communication), 24, 5—12. (In Russian)].
- Голубева Н. А. Немецкие коннекторы как маркеры концептов скрытого смысла // Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. XXX. С. 423—426. [Golubeva, Nadezhda A. (2017) *Nemetskiye konnektory kak markery kontseptov skrytogo smysla* (German Connectors as Markers of Concepts of Hidden Meaning). *Kognitivnye issledovaniya yazyka* (Cognitive Language Research), XXX, 423—426. (In Russian)].

- Голубева Н. А. Прецедентность в парадигматике и синтагматике (на примере сравнений немецкого языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 1. С. 85—101. [Golubeva, Nadezhda A. (2022) *Pretsedentnost' v paradigmатике i sintagmatike (na primere sravneniy nemetskogo yazyka)* (Precedent Phenomena in Paradigmatics and Syntagmatics: Based on German Comparisons). *Issues of Cognitive Linguistics*, 1, 85—101. (In Russian)].
- Голубева Н. А. Прецедентные единицы в когнитивном аспекте (на материале пассива) // Языки и культуры: междисциплинарные исследования: сб. ст. / под ред. С. Ю. Рубцовой, Е. К. Рохлиной. СПб.: СПбГУ, 2021. С. 269—282. [Golubeva, Nadezhda A. (2021) *Pretsedentnye edinitsey v kognitivnom aspekte (na materiale passiva)* (Precedent Units in the Cognitive Aspect: Based on Passive Voice). In: Rubtsova, Svetlana Yu. & Rokhlina, Elena K. (eds) *Yazyki i kul'tury: mezhdistsiplinarne issledovaniya* (Languages and Cultures: Interdisciplinary Studies). Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press, 269—282. (In Russian)].
- Дейк Т. А. ван., Кинч В. Стратегия понимания связанного текста // Новое в зарубежной лингвистике. 1988. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. С. 153—211. [Dijk, Teun A. van & Kintsch, Walter. (1988) *Strategiya ponimaniya svyazannogo teksta* (Strategies of Discourse Comprehension). *Novoye v zarubezhnoy lingvistike* (New in Foreign Linguistics), 23, 153—211. (In Russian)].
- Залевская А. А. Двойная жизнь значения слова и возможности ее исследования // Язык, сознание, коммуникация. 2010. Вып. 40. С. 9—15. [Zalevskaya, Aleksandra A. (2010) *Dvoynaya zhizn' znacheniya slova i vozmozhnosti ee issledovaniya* (The Double Life of Word Meaning and Possibilities of its Study). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* (Language, consciousness, communication), 40, 9—15. (In Russian)].
- Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. [Zalevskaya, Aleksandra A. (2005) *Psikholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst* (Psycholinguistic Studies. Word. Text). Moscow: Gnozis. (In Russian)].
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. [Karasik, Vladimir I. (2004) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* (Language Circle: Personality, Concepts, Discourse). Moscow: Gnozis. (In Russian)].
- Kars J. & Häussermann U. (1992) *Grundgrammatik Deutsch*. Frankfurt a. M.: Diesterweg; Sauerländer.
- Landtagswahlen — *Landtagswahlen als latente Gefahr für Kanzler-Plan*. Re-

- trieved from <https://www.krone.at/3547604>.
- Müller, M. Theodor Fontane: Reise nach Italien. *Literaturportal Bayern*. Retrieved from <https://www.literaturportal-bayern.de/themen?task=lpbtheme.default&id=1472>.
- Sedlmaier, Tobias. Das Siechtum der Unsichtbaren. *Neue Zürcher Zeitung*. Retrieved from <https://www.nzz.ch/feuilleton/polizeiruf-110-muenchen-die-unsichtbaren-siechen-auf-der-bahre-ld.1290296>.
- Tolstoi, Lew N. (2002) *Krieg und Frieden*. Düsseldorf : Albatros Verlag.

Tatyana A. Sukhova

Volga State University of Water Transport

Means of Verbalizing the Concept *Implicit* in the German Language (Cognitive-Semantic Aspect)

This study investigates the problem of linguistic representation of the concept IMPLICIT in modern German. The relevance of the work stems from the need for a comprehensive description of multi-level linguistic means used to convey implicit meanings, which play a key role in communicative processes. To date, linguistics has not made any attempt at a systematic description of the means of verbalizing implicitness based on German language material: existing studies address only its individual aspects. The present research aims to fill this gap, which constitutes its novelty. Within the framework of cognitive-semantic analysis, the paper examines lexical units of direct nomination (adjectives *implizit*, *versteckt*, *unausgesprochen*; verbs *andeuten*, *implizieren*; nouns *Andeutung*, *Subtext*, *Implikation*), logical-semantic mechanisms (presuppositions, implicatures), as well as grammatical and discourse markers of the German language (modal verbs, particles, connectors). The theoretical basis of the research is formed by the principles of cognitive linguistics and conceptual integration theory, which allow interpreting implicit meanings as the result of complex cognitive processes rather than simply as gaps in explicit expression. Special attention is paid to the distinction between non-cancellable presuppositions (exemplified by the German verbs *kennen* and *wissen*) and cancellable implicatures (exemplified by the quantifier *einige*), which contributes to a more precise understanding of different types of implicit meanings. The article shows how these means form a hierarchically organized field structure that ensures the realization of the concept IMPLICIT in speech. Three concentric zones are distinguished: the core (lexis of direct nomination), the near periphery (universal logical-semantic mechanisms), and the far periphery (specific grammatical and discourse markers of the German

language). The proposed model makes it possible to overcome the fragmentation of existing descriptions and to present implicitness as a unified phenomenon encompassing all levels of the language system — from morphology to discourse. The practical significance of the research lies in the possibility of applying its results in the field of teaching German as a foreign language, in translation theory, and in forensic linguistics.

Keywords: implicitness; conceptual model; means of verbalization; pre-supposition; implicature

Для цитирования:

Сухова Т. А. Средства вербализации концепта «Имплицитное» в немецком языке (когнитивно-семантический аспект) // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2026. № XXIII. С. 227—243.
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2026-23-227-243.

To cite this Article:

Sukhova, Tatyana A. (2026) Sredstva verbalizatsii kontsepta “Implitsitnoye” v nemetskom yazyke (kognitivno-semanticeskii aspekt) (Means of Verbalizing the Concept *Implicit* in the German Language (Cognitive-Semantic Aspect)). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 23, 227—243. (In Russian).
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2026-23-227-243.

Статья поступила в редакцию 11.05.2026; принята к публикации 10.06.2026
The article was submitted 11.05.2026; accepted for publication 10.06.2026